Под руководством Тянь Ми Ты Сюаньхэн отвез Тянь Ми обратно в ее квартиру на западе города.

Юй Сюаньхэн оглядел этот дорогой район и вдруг заинтересовался происхождением Тянь Ми. Откуда у этой, казалось бы, обычной женщины финансовые возможности жить здесь?

Когда он вошел в комнату, этот вопрос стал еще более острым. Очевидно, что это была не съемная комната. На стене висели фотографии Тянь Ми, как и все убранство комнаты. Очевидно, это был собственный дом Тянь Ми!

Он слишком отличался от полуразрушенного жилища. Кем же она была? Боюсь, его брат тоже не знает.

Войдя в дом, Тянь Ми не обратила особого внимания на удивление Юй Сюаньхэна. Она повернулась и пошла на кухню. Каша была несложной, но ей требовалось терпение, чтобы тщательно ее приготовить.

Когда Тянь Ми передала кашу Юй Сюаньхэну, выражение лица Юй Сюаньхэна было необычайно сложным, а настроение - необычайно туманным. Почему ему казалось, что он собирается взять вину на себя и случайно стал виновником уничтожения своего старшего брата?

"Отнеси это своему брату. Можешь остаться там на ночь. Я не пойду".

"Невестка, не причиняй мне вреда. Если ты не уйдешь, мой брат наверняка сотрет кожу и перетянет сухожилия".

Тянь Ми развернулась и пошла на кухню, чтобы привести себя в порядок. Она даже не оглянулась. Ты Сюаньяо будет сердиться. Она могла себе это представить, но они действительно не могли продолжать в том же духе. Нужно было сохранить дистанцию между ними.

"Просто скажи мне, что я должна заботиться о своем ребенке. Вы два брата, зачем ему усложнять вам жизнь?"

"Невестка, я был неправ. Мне действительно не стоило сегодня много говорить. Почему бы мне не остаться и не позаботиться о детях?"

"Мамочка..."

Ты Сюаньхэн все еще бесстыдно не собиралась уходить. Линь Чжитао принесла в комнату два сокровища и, увидев Тянь Ми, сразу же набросилась на нее.

Оба малыша заметили стоящего в стороне Ю Сюаньхэна.

"Оправился ли дядя Ты от своей болезни? Приходил ли он к нам домой?"

первым спросил Тянь Тянь, не забыв указать на Ю Сюаньхэна одной рукой.

"Дядя Ты все еще в больнице. Дядя Маленький Ты, иди и принеси кашу для дяди Ты".

Тянь Ми присела на корточки и обняла своих малышей.

Почти в то же время Тянь Бао и Тянь Тянь побежали наверх, запихивая конфеты и закуски в руки Ю Сюаньхэна.

"Дайте дяде Ю немного конфет. Ты не будешь бояться боли, если введешь ее".

После того, как эти два сокровища измучили его, Юй Сюаньхэн не знал, как им отказать. Он мог только обнимать их и беспомощно смотреть на Тянь Ми.

"Поторопись и уходи. Я не смогу помочь тебе, если твой брат проголодается".

"Не важно, голоден он или нет, он будет сходить с ума, ясно?"

Юй Сюаньхэн выразил беспокойство за собственную безопасность.

"Ты, кстати, отправь меня. Я работаю в ночную смену!"

Линь Чжитао стояла в стороне и смотрела на Юй Сюаньхэна. Войдя в дом, она обнаружила, что Юй Сюаньхэн находится у Тянь Ми. Первоначально у нее было не очень хорошее выражение лица, но увидев, что он может ее подвезти, она неохотно подвезла его.

"Хорошо-хорошо-хорошо, герой умер!"

Ты Сюаньхэн беспомощно вышел из квартиры Тянь Ми. Линь Чжитао тоже последовала его примеру. Она смотрела на Юй Сюаньхэна, который нес свою маленькую сумку, но у нее не было доброго намерения помочь ему донести ее.

"Эй, старуха, помоги мне".

Линь Чжитао, казалось, не услышала ничего, что ей понравилось, и, открыв дверь лифта, вошла внутрь.

"Вы хотите войти в лифт?"

Юй Сюаньхэну ничего не оставалось, как покорно следовать за Линь Чжитао.

Тянь Ми стояла на балконе и ошарашенно смотрела вслед уходящим Сюаньхэну и Линь Чжитао. Возможно, с сегодняшнего дня ей снова придется держаться от Юй Сюаньхэна на расстоянии. Почему она видела ее только вчера вечером, а теперь скучает по ней? Возможно, в ее сердце уже зародились какие-то чувства.

Даже если бы она насильно отказалась, они все равно были связаны и не могли быть убраны.

В вагоне Линь Чжитао сидела на заднем сиденье и играла в игру "Сяо Ле" на своем мобильном телефоне. Она не смеялась вслух и относилась к Юй Сюаньхэну как к прозрачному человеку.

Юй Сюаньхэн смотрел через зеркало заднего вида на Линь Чжитао, которая была старше его на пять лет. Сейчас она была похожа на ребенка, полностью погруженного в игру. Они знали друг друга с тех пор, как легли спать, но за короткий промежуток времени, почему у него возникла иллюзия, что они знакомы уже давно?

"Эй, старуха, в какую игру ты играешь?"

Ты Сюаньхэн всегда был таким. Он не мог не ссориться с Линь Чжитао. Линь Чжитао было лень опровергать его сейчас. Неважно, как она его называла, он был неуязвим для всех ядов.

"Я хочу, чтобы вы позаботились об этом!"

Они ответили не в лучшем настроении. Это был обычный способ общения между ними.

"Глядя на тебя в таком виде, можно подумать, что ты старуха, которой почти тридцать лет, а ты все еще играешь в какую-то игру. Ты слишком непрофессиональна".

"Тогда, менеджер Ты, скажи мне, что такое У Чжэнъе!"

Линь Чжитао нажала на кнопку паузы и подняла голову, чтобы посмотреть на человека на водительском сиденье. Этому маленькому человеку действительно было не все равно.

"Жениться и завести детей".

"Тск, благодаря тому, что ты черепаха, твои горизонты так узки".

"Я - морская черепаха, а ты - нет!"

"У черепах есть лицо. По правде говоря, ты видел черепах? Те, что на морском берегу, даже не могут крутиться, извиваться, скрежетать и ползать. У них короткие руки, короткие ноги и короткие шеи. Все до единой длинные, и они любят носить кастрюлю на спине".

"Ты не знаешь, длинный я или нет?"

"Ты..."

Линь Чжитао изначально хотела высмеять Юй Сюаньхэна, но поперхнулась его словами. Что он имел в виду, говоря о недолговечности? Что он сказал? Линь Чжитао не понимала!

Линь Чжитао не хотела больше обращать внимания на Юй Сюаньхэна, поэтому она опустила голову и продолжила играть на телефоне.

Ты Сюаньхэн, взглянув на персиково-красное лицо Линь Чжи, заволновался и заспорил.

"Но опять же, старуха должна благодарить меня. Если бы не я, ты бы не смог покинуть команду старой девы!"

"Срам!"

Если бы она не выпила слишком много той ночью, как бы она могла переспать с таким плохим человеком? Она действительно стала темой его разговора. Ей хотелось бы увидеть жеребца без стыда и с чувством морали.

"Если у тебя чешется кожа, просто продолжай. Я не против потренировать свой кулак".

Юй Сюаньхэн видел, что успешно спровоцировал Линь Чжитао, но в душе был необъяснимо счастлив. Он не мог не фыркнуть.

"Кто кого боится? Однажды мы можем попробовать другую позу, только не влюбляйся в меня".

Как раз в тот момент, когда Линь Чжитао собирался взорваться, Ю Сюаньхэна, спешившего к водительскому месту, отбросило на заднее сиденье резким торможением.

Машина неуклонно останавливалась. Линь Чжитао обнаружил, что они вдвоем уже прибыли в больницу. Только сейчас Юй Сюаньхэн рассчитал, что машина затормозит и повернет обратно на склад. Его движения были завершены одним махом. Хотя это было красиво, он успешно забросил Линь Чжитао на заднее сиденье.

Линь Чжитао встревожилась, но так как она уже была в больнице, она открыла дверь машины и сильно захлопнула ее. Не поворачивая головы, она пошла к зданию больницы.

Ты Сюаньхэн смотрел, как Линь Чжитао уходит, и не мог удержаться от тихого смеха. Эта женщина была интересной.

В палате Юй Сюаньхэн не мог смеяться, потому что когда Юй Сюаньяо узнал, что Тянь Ми не придет, а Юй Сюаньхэн принесет кашу от его имени, его лицо чуть не упало на пол.

http://tl.rulate.ru/book/77887/2569206